

Самооценка жизненных условий горожан в контексте удовлетворенности деятельностью местных органов власти

Self-assessment of life conditions of city residents in interrelation with satisfaction of local authorities activities

Заливанский Борис Васильевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Белгород

Zalivanskiy Boris Vasilevich, Ph.D. in Sociology, Associate Professor of social technology and public service department of Belgorod State National Research University, Belgorod, zalivansky@bsu.edu.ru

Самохвалова Елена Владиславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Белгород

Samokhvalova Elena Vladislavovna, Ph.D. in Sociology, Associate Professor of social technology and public service department of Belgorod State National Research University, Belgorod, samokhvalova@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной статье анализируются результаты, полученные в ходе мониторинга социального самочувствия жителей городского округа «Город Белгород», включающего в себя диагностику показателей удовлетворенности городского населения различными параметрами своей жизнедеятельности в непосредственной взаимосвязи с восприятием эффективности работы органов местного самоуправления. Результаты исследования могут быть учтены в реализации последующих этапов мониторинга социального самочувствия населения и оценке эффективности стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Ключевые слова: городское муниципальное образование, социальное самочувствие, органы местного самоуправления.

Abstract. This article analyzes the results obtained in the course of monitoring the social well-being of residents of Belgorod City District, which includes the diagnosis of indicators of satisfaction of the urban population with various parameters of their life activity in direct relationship with the perception of the effectiveness of local government. The results of the study can be taken into account in the implementation of the next stages of monitoring the social well-being of the population and evaluating the effectiveness of the strategy of socio-economic development of the municipality.

Keywords: city municipality, social well-being, local authorities

В современной нестабильной социально-экономической ситуации особенно актуальными становятся исследования, посвященные оценке социального самочувствия населения конкретных территорий России, в целом, и самооценке гражданами жизненных условий, в частности. С одной стороны, востребованы исследования теоретико-методологического характера, т.к. само понятие «социальное самочувствие» все еще не имеет устоявшегося толкования, а факторы, его детерминирующие, однозначно не определены. С другой стороны, интересен опыт определения и измерения показателей «социального самочувствия», которые, в свою очередь, позволяют оценивать эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Что касается теоретических подходов к определению «социального самочувствия», то они в основном обоснованы с позиций психологии и социологии. В ряде социологических работ социальное самочувствие изучается через призму способностей представителей социальной общности адаптироваться к происходящим социально-экономическим и политическим преобразованиям [1; 2]. Однако, чаще социальное самочувствие рассматривается как интегративная характеристика, отражающая субъективную обобщенную для представителей социальной группы оценку благополучия, степени удовлетворенности условиями жизни [3], определяющаяся через внешние факторы, такие как: возможности социальной, профессиональной мобильности, уровень удовлетворенности качеством жизни, социально-экономическим положением и другие [4].

В подобной трактовке социальное самочувствие является элементом диагностики интегрального показателя качества жизни населения, где наряду с субъективными показателями проводится анализ объективных условий жизнедеятельности, характеризующихся, например, через такие категории как ожидаемая продолжительность жизни, средний доход и т.д. [5].

Результаты диагностики социального самочувствия, в том числе описание проблем, влияющих на него негативно, могут стать основой для принятия органами государственной власти и местного самоуправления эффективных управленческих решений [6]. Следует согласиться с И.А. Юрасовым

и М.А. Таниной в том, что «исследование социального самочувствия позволяет объективнее оценить социальную ситуацию в регионе, выявить «болевы́е точки», разработать меры, необходимые для ее устойчивого развития» [7].

В то же время, несмотря на теоретическую проработанность нескольких теоретических подходов к интерпретации социального самочувствия, эмпирических данных, иллюстрирующих практику его оценки не много. В этой связи следует упомянуть зарубежные исследования, в которых речь идет о понятиях «social well-being», «subjective well-being», «happiness» и исследовании факторов, делающих людей счастливее именно с целью совершенствования государственной политики [8; 9]. Интересна мысль, высказанная Р. Истерлин, о том, что если целью государства является повышение благосостояния людей, то необходимо понимать, что экономический рост сам по себе не справится с этой задачей. Полная занятость и щедрая и всесторонняя система социальной защиты увеличивают счастье [10]. Особого внимания заслуживает работа Ф. Мерино и М. Пратс в которой авторы пытаются определить роль местных органов власти в поддержании показателей социального самочувствия на высоком уровне с целью сокращения оттока жителей из муниципалитета и привлечения иммигрантов [11].

Среди отечественных исследований социального самочувствия, проведенных в последнее время, можно назвать работы М.В. Морева, И.М. Дементьевой, Е.Э. Леонидовой, Н.А. Овчар [12; 13].

Настоящее исследование призвано, отчасти, дополнить «копилку» опыта измерения показателей социального самочувствия на основе самооценки горожанами жизненных условий. Так в городском округе «Город Белгород» накоплен позитивный опыт диагностики социального самочувствия населения. Мониторинг его показателей осуществляется с 2012 года и предполагает ежегодный опрос 1200 респондентов. Для обеспечения достоверности результатов выборка строится по полу, возрасту и месту проживания респондентов.

Данные последнего этапа мониторинга социального самочувствия жителей города Белгорода, проведенного в 2019 году по итогам оценки ситуации в городе в 2018 году, свидетельствуют, что немногим более по-

ловины белгородцев удовлетворены положением дел в городе в целом (58,8%). По сравнению с предыдущим замером по итогам 2017 года субъективное ощущение удовлетворенности положением дел в муниципалитете упало на 7,8%—это довольно существенное снижение, имеющее свое выражение в снижении почти всех показателей качества жизни, экономических и медицинских в первую очередь.

При уточнении наиболее проблемных зон, выяснилось, что это, прежде всего: рост цен на товары и услуги (55,4%), низкий уровень доходов (44%), неудовлетворительный уровень медицинской помощи (42%), услуг ЖКХ (31,3%) и развития экономики города (29,1%).

При этом восприятие уровня благосостояния немного сместилось в лучшую сторону (рисунок 1). Последнее может показаться парадоксальным, но необходимо учесть, что уровень благосостояния является лишь одним из целого ряда параметров, определяющих социальное самочувствие горожанина и общее восприятие качества жизни. Тем более что оценка личного благосостояния, несмотря на позитивные тенденции, все еще является критически низкой. Почти треть жителей Белгорода (32,1%) оценивает свой достаток неудовлетворительным образом, в данном случае учитывались ответы тех респондентов, кому денег едва хватает на питание, и тех, кому приходится жить в долг.

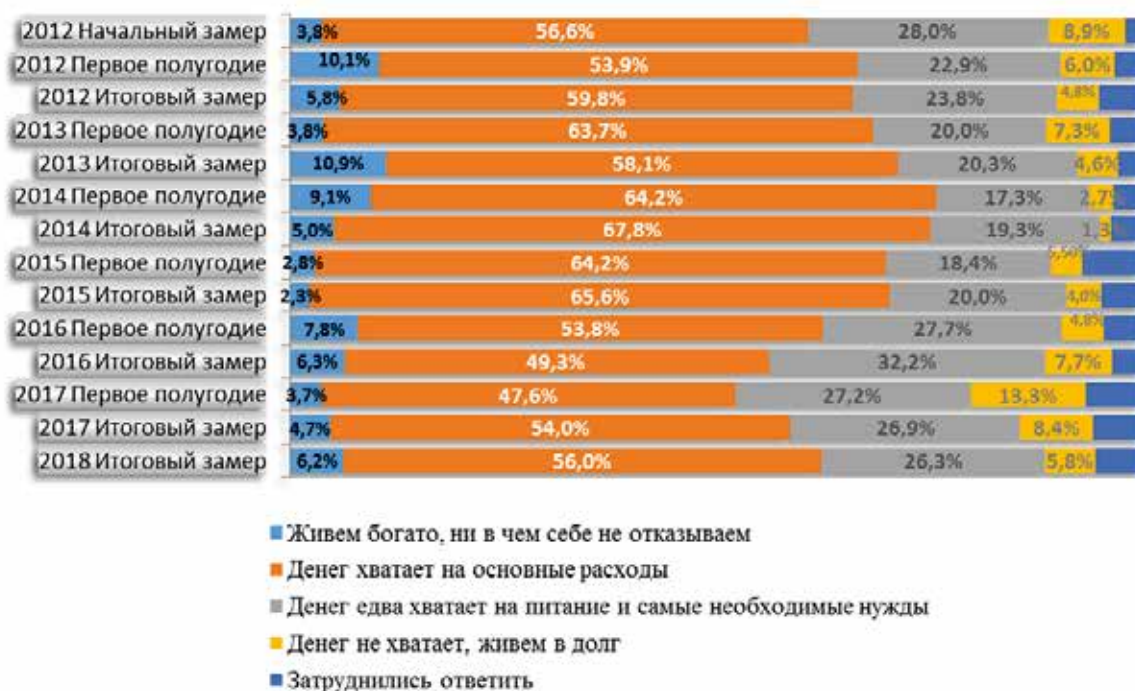

Рисунок 1 — Характеристика уровня благосостояния

В то же время, параметр удовлетворенности жизнью в целом (72,8%) сопоставим с прошлым значением (74%) (рисунок 2). Эта ситуация подводит к мысли о том, что уровень счастья (наверное, измеряемый показатель ближе всего к этому термину) коррелирует не только с материальным положением, но и с качеством человеческих отношений. Что подтверждается, например, ситуацией с динамикой самоубийств. Интересно в этой связи исследование П. А. Сорокина «Социологиче-

ский прогресс и принцип счастья», где он вводит предположение о том, что человек, удовлетворенный жизнью, счастливый человек не станет сводить счеты с жизнью, а далее эмпирически показывает рост количества самоубийств, сопровождающийся ростом экономических показателей [14]. А рост экономики, в свою очередь, связан с экспансией экономических отношений в сферу межличностных отношений, разрушая их. Главные препятствия для развития межличностных

отношений—одиночество и коммуникативные барьеры.

Итак, существующее соотношение между счастьем (удовлетворенностью жизнью) и качеством человеческих отношений объясняет, почему при падении многих со-

ставляющих качества человеческой жизни удовлетворенность жизнью в целом почти не изменилась. Этот тезис подтверждает оценка качества семейных отношений в Белгороде, ими удовлетворены 85,3% опрошенных горожан.

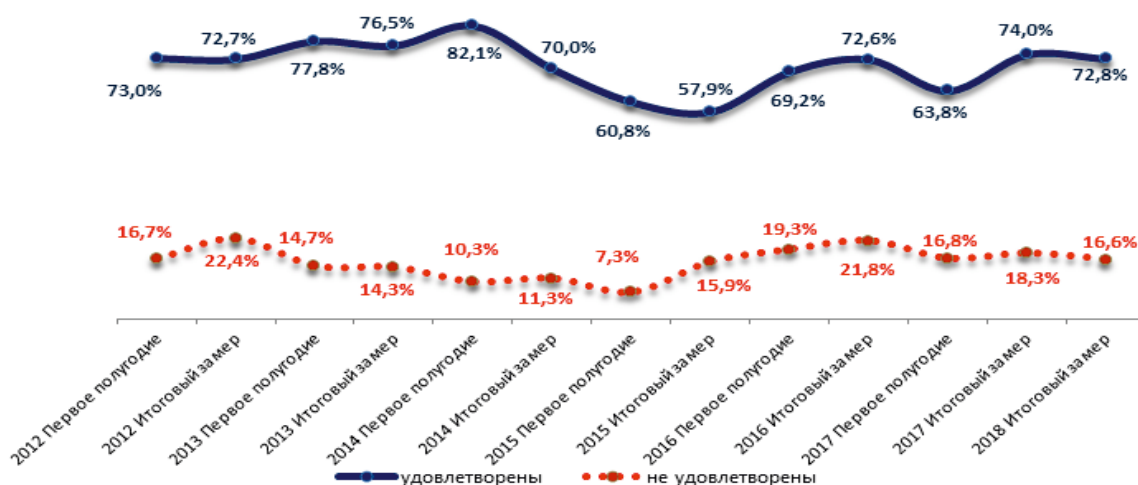

Рисунок 2 — Удовлетворенность жизнью в целом

Не менее значимым в системе оценок самочувствия горожан выступает показатель уверенности в будущем (рисунок 3), который находится на том же уровне (57,6%), что и на прошлом этапе (57,8%). При этом, уменьшилась доля неуверенных в будущем за счет увеличения затруднившихся с ответом. Однако, если сфокусироваться на категории неуверенных в своем будущем, то данные респонденты в качестве главных проблем выделили следующие: во-первых,

это болезни и невозможность получить качественную медицинскую помощь (36,3%). Во-вторых—плохая экология (качество воды и вредные выбросы промышленных предприятий) (29,6%), и, наконец, так называемые «социальные болезни» (алкоголизм, наркомания и т.д.) (24,3%). Также определенный вес имеют экономические проблемы и страхи, связанные с растущими ценами на товары и услуги, низкий уровень доходов и безработица.

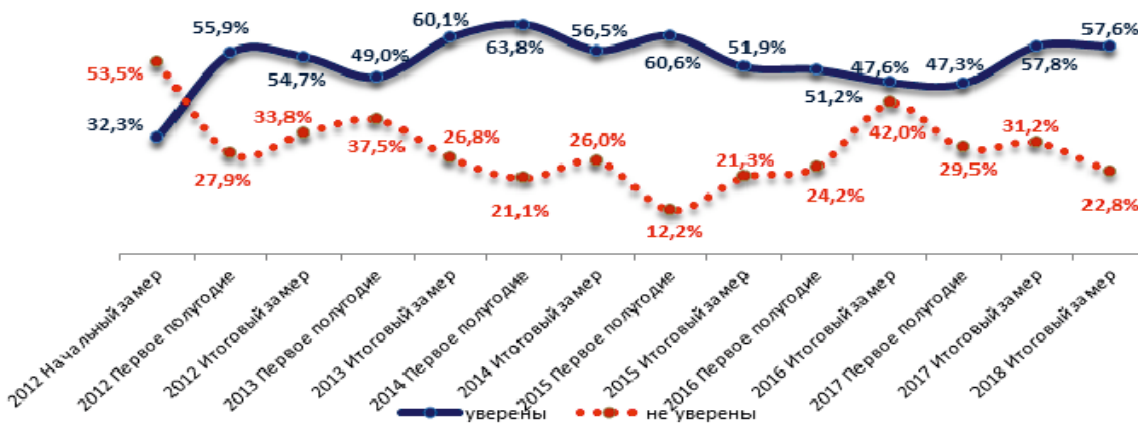

Рисунок 3 — Уверенность в будущем

Деятельность органов местного самоуправления в целом одобрили около трети (32,2%) опрошенных, ранее таковых было 39% (снижение на 6,8%). Не одобрили—29%, не определились с оценкой—38,2% (рисунок 4).

Ключевые причины снижения значения показателя это—ухудшение уровня жизни значительной части населения, проведение

непопулярных реформ, инициированных властью, увеличивающееся имущественное расслоение общества, дискредитация представителей местной власти в местных интернет-пабликах и телеграм-каналах, формирование культуры недоверия к ней, в особенности среди молодежи, на фоне проявления активности со стороны оппозирующих политических сил.

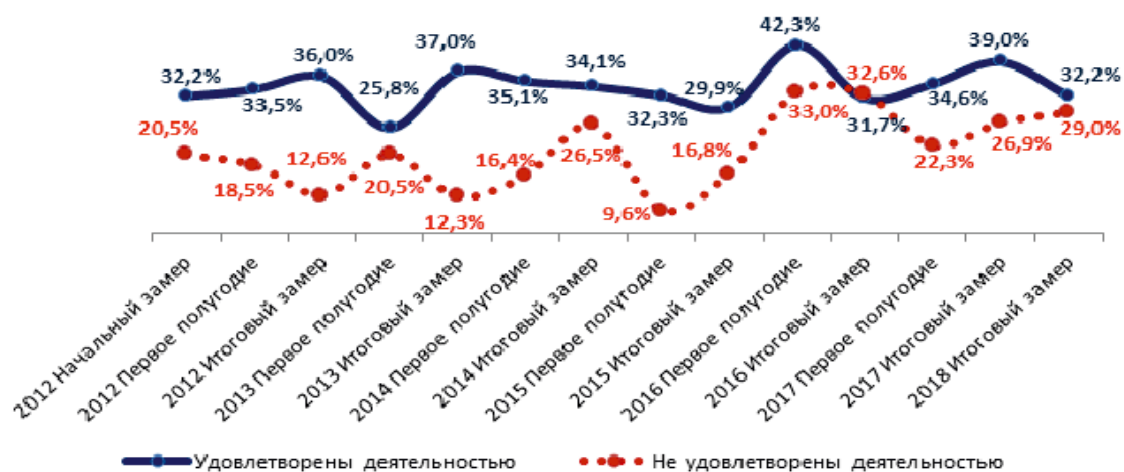

Рисунок 4 — Удовлетворенность деятельностью органов местного самоуправления

Деятельностью городских органов местного самоуправления в целом интересуются менее половины (44,1%) опрошенных, в 2017 году таких было 41,6% (рост на 2,5%). Не интересуются подобной информацией 54,5% респондентов. Таким образом, только половина горожан иногда следит за действиями органов власти, что позволяет говорить о низком уровне их локальной политической активности, который, тем не менее, имеет тенденцию к повышению. Прорабатывая муниципальную информационную политику местным органам власти необходимо учесть приоритеты информационного потребления горожан. В первую очередь жителей города интересуют официальные выступления и заявления представителей городской власти (об этом высказались 20,17% опрошенных), информация о городском хозяйстве, организации транспортного обслуживания, ЖКХ (17,92%), о состоянии экономики, поддержке малого предпринимательства (11,17%), стратегии развития города, муниципальных программах и результатах их реализации (10,83%), о том, как расходуются бюджетные средства (10,75%),

благоустройстве города (10,17%), организации предоставления образовательных услуг (10,08%). Другие варианты набрали еще меньшее количество голосов. Показателен высокий процент затруднившихся с ответом (26,7%) и не давших ответа (18,3%). Возможно, что эта часть горожан, в совокупности составляющая 44,9%, вообще не пользуется официальными информационными каналами и/или использует их, в основном, для развлечения.

Подводя итоги можно констатировать следующее. Удовлетворенность жизнью белгородцев в целом претерпела незначительное снижение. В первую очередь это обусловлено тем, что данный показатель, кроме показателей уровня жизни также коррелирует с качеством человеческих отношений. Вследствие размера и специфики отношений в небольшом городе, таком как Белгород, этот показатель выше, нежели в отчуждающих человека от общности крупных мегаполисах. В стереотипах многих белгородцев утвердилось представление о приоритете «связей» и знакомств, которые способствуют решению проблем с тру-

доустройством, получением качественных услуг не только в государственном и муниципальном секторе, но и в коммерческом.

Уверенность в будущем находится на том же уровне, что и год назад. Для тех, кто не уверен в своем будущем и будущем своих детей главными предметами беспокойства являются болезни и некачественная медицинская помощь, плохая экология и так называемые «социальные болезни» (наркомания, алкоголизм и т.д.).

Удовлетворенность деятельностью представителей власти в целом снизилась, по сравнению с ситуацией, сложившейся по итогам 2017 года. Вероятно, данная тенденция обусловлена действием нескольких причин. Во-первых, свое влияние оказали избирательная кампания по выборам депутатов Белгородского городского Совета, прошедших 9 сентября 2018 года, так как поведение электората изменяется при переходе от довыборного периода к послевыборному. При этом весьма часто наблюдается снижение уровня поддержки и удовлетворенности после избрания кандидатов. Связано это с изменениями, которые происходят в сознании населения при переходе от «этапа обещаний» во время предвыборной кампании к «этапу реальной

деятельности». Во-вторых, устойчивое падение уровня жизни населения за последние 6 лет связывается с падением эффективности управления экономикой. Неслучайно среди проблем различных сфер жизни города экономические проблемы сильнее всего определяют отношение к властной структуре.

Одной из основных причин отсутствия интереса к деятельности органов городской власти является отсутствие интереса к политике вообще, а в условиях отсутствия реальной возможности повлиять на что-то или в чем-то участвовать все это создает ситуацию бессмысленности и политической апатии, обуславливает уход людей в сугубо личные проблемы. Большинство людей не привыкли брать инициативу на себя, делать выбор и быть ответственными за него. Гораздо привычнее и безопаснее для них занимать исключительно пассивную позицию, не предусматривающую инициативы даже в тех случаях, когда она, по мнению местной власти, возможна и необходима. Таким образом, большая часть белгородцев выключена из диалога с властными структурами и пока не имеет желания участвовать в управлении городом, хотя в последнее время такие возможности расширятся.

Литература:

1. Карамельский Р. В. Социальное самочувствие российского студенчества: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Казань, 2012. — 20 с.
2. Николаева Л. С., Устинова Т. Е., Яцкая Е. Н. Понятие социального самочувствия и социальной адаптации семей в современном российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2018. — № 1. — С. 90–95.
3. Жегусов Ю. И. Влияние социального самочувствия населения на динамику деструктивных социальных процессов в России // Коммуникология. — 2018. — Т. 6. — № 4. — С. 15–26.
4. Мухаметшина К. А. Социальное самочувствие молодежи: анализ подходов к трактовке понятия // Общество. Наука. Инновации: сб. статей Всероссийской ежегодной научно-практической конференции. — Киров, 2017. — С. 5587–5591.
5. Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В., Шаповал Ж. А. Оценка эффективности регионального управления на основе показателей качества жизни населения // Регионология. — 2010. — № 4 (73). — С. 63–72.
6. Зотов В. Б. День местного самоуправления в РФ повышает эффективность территориального управления // Муниципальная академия. — 2018. — № 2. — С. 7–10.
7. Юрасов И. А., Танина М. А. Социальное самочувствие жителей провинциального города // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 260–264.
8. Bok D. The Politics of Happiness: What Government Can Learn From the New Research on Well-Being. — USA: Princeton University Press. — 262 p.
9. Yetim B., Celik Y. What predicts the quality of life in Turkey: The results of a country representative study // Health and Social Care in the Community. — 2020. — 28 (2). — Pp. 431–438.
10. Easterlin R. A. Happiness, growth, and public policy // Economic Inquiry. — 2013. — № 51(1). — Pp. 1–15
11. Merino F., Prats M. A. Why do some areas depopulate? The role of economic factors and local governments [Electronic resource] // Cities. — 2020. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275119308339> (accessed: 14.02.2020).
12. Овчар Н. А. Социальное самочувствие жителей Волгограда: динамика последнего десятилетия (по результатам социологического исследования) // Primo aspectu. — 2018. — № 3 (35). — С. 7–13.
13. Морев М. В., Дементьева И. Н., Леонидова Е. Э. Основные тенденции социального самочувствия населения Вологодской области в апреле 2018 года // Проблемы развития территории. — 2018. — № 3 (95). — С. 138–144.
14. Сорокин П. Л. Социологический прогресс и принцип счастья // Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 544 с.

Literature:

1. Caramelise R. V. Social well-being of students in Russia: regional aspect: Avtoref. dises. ... cand. sociology. sciences. — Kazan, 2012. — 20 p.
2. Nikolayeva L. S., Ustinova T. E., Yatskaya E. N. The concept of social well-being and social adaptation of families in modern russian society // Bulletin of the South Russian state technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Social and economic Sciences. — 2018. — No. 1. — Pp. 90–95.
3. Zhegusov Y. I. The Influence of Social Wellbeing on the Dynamics of Destructive Social Processes in Russia // Communicology. — 2018. — Vol. 6. — No. 4. — Pp. 15–26.
4. Mukhametshina K. A. Social well-being of youth: analysis of approaches to the interpretation of the concept // Society. The science. Innovations: collection of articles of the all-Russian annual scientific and practical conference. — Kirov, 2017. — Pp. 5587–5591.
5. Babintsev V. P., Zalivansky B. V., Samokhvalova E. V., Shapoval Zh. A. Estimation of Regional Management Efficiency on the Basis of Population Life Quality Indices // Regionology. — 2010. — No. 4 (73). — Pp. 63–72.
6. Zotov V. B. Day of local self-government in the Russian Federation increases the efficiency of territorial administration // Municipal Academy. — 2018. — No. 2. — Pp. 7–10.
7. Yurasov I. A., Tanina M. A. Social well-being of the inhabitants of a provincial city // Izvestiya Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science. — 2018. — Vol. 18. — No. 3. — Pp. 260–264.
8. Bok D. The Politics of Happiness: What Government Can Learn From the New Research on Well-Being. — USA: Princeton University Press. — 262 p.
9. Yetim B., Celik Y. What predicts the quality of life in Turkey: The results of a country representative study // Health and Social Care in the Community. — 2020. — No. 28 (2). — Pp. 431–438.
10. Easterlin R. A. Happiness, growth, and public policy // Economic Inquiry. 2013. — Vol. 51(1). — Pp. 1–15
11. Merino F., Prats M. A. Why do some areas depopulate? The role of economic factors and local governments [Electronic resource] // Cities. — 2020. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275119308339> (accessed: 14.02.2020).
12. Ovchar N. A. Social well-being of Volgograd residents: dynamics of the last decade (based on the results of a sociological study) // Primo aspectu. — 2018. — No. 3 (35). — Pp. 7–13.
13. Morev M. V., Dement'eva I. N., Leonidova E. E. Main trends in the social well-being of the Vologda Oblast population in April 2018. Problems of Territory's Development. — 2018. — No. 3 (95). — Pp. 138–144.
14. Sorokin P. L. Sociological progress and the principle of happiness. Civilization. Society. — Moscow: Politizdat, 1992. — 544 p.